Найденный в архиве черновик давнишнего моего письма в Вологду В.И. Белову побуждает что-то написать о случившейся между нами короткой переписке.

Сейчас трудно объяснить, что для нас, пытающих свои силы на литературном поприще в начале 80-х годов прошлого века, значило имя Василия Ивановича Белова. Творческий авторитет писателя был непререкаем, любовь читателей к его книгам бесконечна, появление каждого нового его произведения являлось событием в культурной жизни страны. А они появлялись в печати, надо отметить, с поразительной регулярностью. До начала двухтысячных годов Василий Иванович был в отличной творческой форме.

После его знаменитых повестей «Привычное дело» и «Бухтины вологодские», цикла «Воспитание по доктору Споку», куда вошли «Плотницкие рассказы», «Чок-получок», «Свидания по утрам»..., многих и интересных рассказов, пьес и статей писатель начинает публиковать роман-хронику конца 20-х годов «Кануны», выходит его удивительная книга очерков о народной эстетике «Лад».

В перестройку, когда Валентин Распутин напишет повесть «Пожар», Виктор Астафьев роман «Печальный детектив», Василий Белов опубликует на страницах журнала «Наш современник» свой бескомпромиссный роман «Все впереди», вызвавший бурю негодования в среде нарождающегося «либерального класса».

К моменту крушения СССР В. Белов заканчивает писать роман «Год великого перелома». Но в этот период его творчества вместилось ещё много чего и, в частности, воспоминания о В.М. Шукшине «Тяжесть креста» — непривычно откровенные по тем временам.

Всё это я читал при первом появлении, ещё в журнальных публикациях.

«Жизнь нормального человека, — писал Белов в очерке «Изуграфы» (книга «Лад»), — в нормальных условиях не может не быть творческой... Напрасно многие думают, что творческим трудом не может быть труд физический, что вдохновение, мол, посещает только тех, у кого в руках перо, смычок или логарифмическая линейка».

Вот в этом весь Василий Иванович — он никогда не отделял творчество от повседневной жизни, повседневного труда (если только он не по принуждению, а от жизненной потребности, необходимости). Потому в своей Тимонихе он и восстановил церковь, свой родовой дом отремонтировал, поставил баню (которая сгорела — я позвонил как-то Василию Ивановичу, но поговорил только с его супругой, которая мне и рассказала о случившемся несчастье: при попытке потушить пожар пострадал и сам хозяин).

Иными словами — всегда у меня была мечта показать самим написанное современному классику. Исполнил я эту мечту только в 1996 году.

«Здравствуйте, уважаемый Василий Иванович!

Я столько раз хотел написать Вам, да всё не решался, стеснялся, откладывал. Видел, насколько Вы загружены общественной работой. Затем — творческой. Слава Богу, вновь часто стали появляться Ваши публикации в журналах. (А такого чувства, что испытал, читая Ваш «Медовый месяц», я давно не переживал от общения с современной литературой.) Поэтому посылать Вам свои рассказы, без предварительной на то договорённости, не смел. Затем такая надежда у меня появилась. Я рассчитывал на содействие здесь Михаила Жаравина. Но вот нелепая, обидная смерть Миши оборвала ту тоненькую ниточку, что связывала меня с Вологдой.

Благодаря Мише (мы подружились с ним на совещании молодых писателей России в Москве) я узнал литературные вологодские новости, читал «Свечу», «Север», местные газеты. Я хотел приехать в Вологду и, может быть, как-то бы смог показать Вам свои работы. Теперь такой возможности нет и я, на удачу, высылаю два рассказа с надеждой, что Вы найдёте время прочитать их и хотя бы коротко дать оценку. Для меня это очень важно, поверьте!

Сейчас, когда в стране всё развалилось, а отосланные в редакции рукописи исчезают без ответа, будто в провальную яму, так хочется узнать оценку своего труда! Я осознаю, что она может оказаться для меня нелицеприятной.

Поэтому ещё раз прошу извинить, что посылаю рассказы, не имея на то Вашего разрешения. Очень надеюсь, что Вы откликнитесь на мою просьбу и прочтёте их.

С искренним уважением,

В. Сдобняков

Нижний Новгород, 15 июня 1996 г.»

В конце черновика есть пометка для себя: «Утешение», «Съёмщик» (?).

Посылал ли рукопись последнего — сейчас не помню. Видимо, и тогда сомневался — не многовато ли будет?

В ответ получил вот такое послание (о Михаиле Жаравине — этот отрывок я ранее уже цитировал в своих воспоминаниях об этом молодом, талантливом, но так рано и внезапно ушедшем из жизни писателе):

Здравствуйте Валерий Викторович!

Поверьте мне: нахожусь в некой растерянности. Не знаю, что сказать Вам о рукописи. До сих пор я стесняюсь судить о работе других, пытаюсь только самого себя и не считаю себя в праве говорить о других… Поверьте мне.

А что, разве г. Н.Новгород обеднел литераторами? Там ведь традиции не хуже вологодских. А вообще человек сам себе лучший судья и критик.

Смерть Михаила не такая уж нелепая (если можно говорить о смерти в таком тоне). Взгляните, что за жизнь у русского крестьянина, что ждёт каждого крестьянского сына вообще, а особенно талантливого…

От «Свечи» и дамочки, её издающей, я не в восторге. Не зря ей дают премии.

Ну да Бог с ней, а Жаравина действительно до слёз жалко.

Вам я от души желаю как духовного, так и чисто литературного совершенствования и успехов.

В. Белов 28 июля 96

На этом наше письменное общение закончилось. На время.

Начав издавать альманах «Вертикаль», я мечтал пригласить для участия в нём лучших русских писателей. И первому, кому я вновь написал, был В.И. Белов.

Уважаемый Василий Иванович!

Христос Воскресе!

Искренне поздравляю Вас с замечательным праздником — Воскресением Христовым! Здоровья Вам, бодрости и творческих успехов.

В Нижнем Новгороде уже второй год выходит литературно-художественный православный альманах «Вертикаль». Тираж его невелик — пока 500 экз. Но распространяется он не только у нас на Нижегородчине, но и через книжную оптовую торговлю Сретенского и Данилова монастырей и издательства «Паломник» в Москве и по России. Конечно, я понимаю, что тираж мал. Но выходит издание только благодаря финансовой поддержке благодетелей. Дело это, конечно же, не коммерческое, а духовное. И радостно, что есть русские православные люди, болеющие душой за Россию, поддерживающие нас.

Авторы журнала — это люди профессионально работающие в литературе, члены СП России, творческая и научная интеллигенция, разделяющие наши взгляды на прошлое и настоящее России, переживающие за её сегодняшнее разграбление и поругание. Но со следующего выпуска тираж альманаха должен увеличиться. Основания для такой надежды есть. И потому, памятуя о Вашем плодотворном сотрудничестве с журналом «Образ», обращаюсь и я к Вам с предложением сотрудничества. Если у Вас есть что-то для публикации (может быть, что-то печаталось ранее в периодике и осталось вне широкого внимания читающей публики, или какие-то заметки, которые Вы хотели бы опубликовать), то Вы бы оказали нам большую честь, разместив их на страницах нашего альманаха.

Гонорары у нас невелики, но выплату их обещаю ***твёрдо****. Писатель живёт лишь за счёт своего честного труда, и вознаграждение этого труда — обязательно. Если же ничего предложить не сможете, то, может быть, кого-то нам порекомендуете, напишете короткое предисловие к чей-то публикации.*

В ближайшем выпуске «Вертикали» планирую я напечатать что-либо из прозы покойного Миши Жаравина, сказать какие-то слова о нашей короткой, но тёплой дружбе. Так, может быть, Вы несколько строчек напишете о трагической судьбе честных молодых русских писателей, так рано погибающих в сегодняшней России. Как хочется услышать слова поддержки и понимания от столь замечательного писателя, каким являетесь Вы.

И последняя просьба. Во втором выпуске «Вертикали» я поместил материал о глубоко уважаемом мною Валентине Григорьевиче Распутине. Хотелось бы как-то ему его переслать, а адреса не знаю. Справочник СП СССР, наверное, устарел. Помню, читал в интервью, что он сменил адрес в Иркутске. Не сообщите ли, как можно это сделать? Впрочем, если это для Вас обременительно, то извините меня и оставьте мою просьбу без ответа.

Что же касается Вашего сотрудничества с «Вертикалью», то поддержка столь замечательного русского писателя для нас велика и неоценима.

Ещё раз, в эти светлые праздничные дни поздравляю Вас с Воскресением Христовым!

С глубоким уважением — главный редактор альманаха «Вертикаль», член Союза писателей России ***Валерий Сдобняков***

В ответ пришёл конверт из Вологды. Как же я был ему рад!

Дорогой Валерий Викторович!

Благодарю за два номера «Вертикали», на мой взгляд альманах уже пора называть журналом и нумеровать.

Поздравляю волжан (почти по вологодски звучит) с рождением чисто русского, т.е. православного журнала, надеюсь, вы выживете в смутные дни русского безвременья.

Прислать пока нечего, вот разве эту статейку о древе зла. Она, правда, уже напечатана в журнале «Русский дом», но я готов её публиковать сто раз подряд и всюду. Лишь бы читали…

Впрочем, что появится нового — пришлю. А ещё рекомендую книгу Ник. Ник. Третьякова «Образ в искусстве», главы из неё можно печатать и оптом и в розницу; такая в ней силища!

Сообщаю телефон Вал. Распутина в Москве: 244-02-36. Ответит его дочь Маша, сам он с женой в Иркутске. Сошлитесь на меня, она Вам всё объяснит: адрес и когда он будет в Москве. Наверно уже скоро, хотя осень на Байкале божественна.

Что касается покойного Жаравина, мы все очень рады будем публикации. С Богом!

Ребятам нашим о «Вертикали» доложу, и они будут рады. Тем более, будут рады гонорарам…

Если встретите моего земляка Киселёва, воссоздавшего боевой путь волжского соединения — кланяйтесь!

Будьте здоровы и удачливы.

Белов 20 мая 2002 г.

Письмо пришло на адрес «Волгагеологии». В помещении геологического музея этого предприятия находилась тогда редакция альманаха «Вертикаль», состоящая из двух творчески постоянно работающих человек — меня и А. М. Коломийца, «по совместительству» генерального директора федерального государственного унитарного геологического предприятия «Волгагеология». В технической работе помогали опять же сотрудники ФГУГП.

Несколько раз я перечитал письмо Василия Ивановича. Теперь я понимаю — это был переломный момент в моей судьбе. Он определил моё служение русской литературе. Я осознал, что «стою на правильном пути», что многое смогу преодолеть. Это не было мне тогда явлено воочию, но подспудно, духовно было именно так.

Впереди было ещё неисчислимое количество искушений и испытаний.

Но стоило мне невольно мысленно обратиться (словно оглядываясь назад на пройденный путь) к строками В.И. Белова, обращённым ко мне, как многое прояснялось — словно небо очищалось от нагнанных над моею головою туч.

Кстати, это наука нам, уже зрелым по возрасту литераторам, как следует поддерживать начинающих поэтов и прозаиков.

Воспользовавшись предложением Белова, я дважды звонил домой В.Г. Распутину. В первый раз говорил и с его дочерью, второй с Валентином Григорьевичем, в результате чего в журнале появилась публикация рассказа Распутина «В ту же землю».

Однако вернусь к нашей переписке.

На этот раз, не откладывая надолго свой ответ, я написал Василию Ивановичу такое письмо:

Уважаемый Василий Иванович!

Спасибо Вам огромное и за то, что откликнулись, и за тёплые слова поддержки. А то меня тут перевёртыши-демократы одолели, звонят, требуют прекратить выпуск, остановить издание. Я понимаю, какие силы ими руководят, но в душе всё равно переживаю, сомневаюсь. В третьем выпуске (зелёном), в «Послесловии» даже не выдержал, «огрызнулся». Хотя надо просто делать своё дело — кропотливо и настойчиво. Ну, это так, в порыве благодарности Вам за хорошие слова в адрес «Вертикали».

Статью Вашу «Древо зла» ставлю в ближайший (четвёртый) выпуск. Я её знаю. Тема — ***актуальнейшая****!*

Но так как материал этот уже публиковался, считаю необходимым предварить его такой заметкой.

«Весной этого года мы обратились к замечательному русскому писателю Василию Ивановичу Белову с просьбой ответить на несколько вопросов и прислать для публикации в нашем издании какое-либо из своих произведений. И очень рады тому, что наша просьба не осталась без ответа (следует отрывок из Вашего письма):

«Дорогой Валерий Викторович!

Благодарю за два номера «Вертикали», на мой взгляд альманах уже пора называть журналом и нумеровать… Поздравляю волжан (почти по-вологодски звучит) с рождением истинно русского, т.е. православного журнала, надеюсь, вы выживете в смутные дни русского безвременья. Прислать пока нечего, вот разве эту статейку о древе зла. Она, правда, уже напечатана в журнале «Русский дом», но я готов её публиковать сто раз подряд и всюду! Лишь бы читали… Впрочем, что появится нового — пришлю. А ещё рекомендую книгу Ник.Ник.Третьякова «Образ в искусстве». Главы из неё можно печатать и «оптом и в розницу», такая в ней силища!..

…Будьте здоровы и удачливы.

Белов. 20 мая 2002 г.»

Тема статьи, действительно, чрезвычайно актуальна и поэтому, несмотря на то, что она уже публиковалась, мы считаем необходимым вновь представить её на суд читателей.

Валерий Сдобняков»

Если Вы не против такого коротенького вступления, то дайте мне знать, и я отдам статью в набор.

Если что-то хотите подправить, изменить или дописать — пожалуйста.

В конце же статьи хорошо было бы сделать дополнение из Ваших ответов на такие вопросы (смотрите приложения). Можно их оформить в виде беседы или просто так и дать, как ответы на вопросы. Мы бы их поместили как послесловие, и тогда весь материал в альманахе выглядел бы не просто перепечаткой очень важной и актуальной статьи, а как вполне самостоятельная публикация, имеющая важные дополнения.

Конечно, если Вы против вопросов, я поставлю статью и без них. Но мне кажется, что тут тот самый случай, когда «Кашу маслом не испортишь».

С глубоким уважением и самыми тёплыми чувствами к Вам

Валерий Сдобняков

г. Нижний Новгород, 31 мая 2002 г.

С нетерпением буду ждать Вашего согласия на публикацию.

Валерий Сдобняков

Вопрос 1. *Василий Иванович. В своей статье Вы пишете «Чтобы осмыслить всё, что происходит в нашем Отечестве, надо, прежде всего, выбраться из безбожного электронно-мозгового телевизионного облучения». Действительно, то, что сейчас через средства массовой информации, и, особенно, через телевидение, происходит духовное отравление нации — является делом очевидным и даже узаконенным. В чём Вам, писателю, столько сил положившему именно на возрождение национального сознания русского народа (а я помню, с какой жадностью мы читали главы Вашего «Лада» в журнале «Наш современник», их тогда публиковавшем) видится цель этой экспансии? В чём её высшее, если угодно, мистическое значение?*

Вопрос 2. *В мае этого года я побывал в двух православных монастырях, находящихся в Мордовии, — мужском Санаксарском (поклонился мощам Фёдора Санаксарского и ныне прославленного во святых великого русского полководца Фёдора Ушакова) и женском Пайргамском, и был поражён не только великолепием и ухоженностью возрождённых обителей, но и большому количеству монахов и монахинь, проживающих в них. Едут в монастыри паломники. Кто за молитвой, кто ради прикосновения к святыням отечества. Все вдохновенно крестятся (особенно дети, коих привозят целыми автобусами), у всех возвышенное духовное состояние. Во всяком случае, так мне показалось. Из обезличенных в духовном плане городов люди стремятся туда, где ощущается твоя на-*

циональная особенность в вере, архитектуре, живописи — кто как её ощутит. Особенность и величие. Может быть, действительно, наше духовное возрождение пойдёт из таких обителей? Ведь из них везут не только память о поездке (а это навечно), но и вполне осязаемые и необходимые вещи — иконы и, что очень важно, ***книги****. Или я слишком идеализирую картину, и нашу точку опоры нужно искать в чём-то ином?*

Вопрос 3. *Поделюсь с Вами, Василий Иванович, своей обидой. Вот уже десять лет у нас в стране официально не существует национальной культуры. Её заменили бесконечные аншлаги, вечера юмористов, «юбилеи» звёзд эстрады и т.д. Не говорю — выступлений — настоящие юбилеи людей, являющихся гордостью нации, обществом (или теми, кто это общество формирует?) остаются незамеченными. Сколько же такое может продолжаться и к чему привести? На одной встрече преподаватель литературы, касаясь моей работы «Мастера» (о В.П. Астафьеве и В.Г. Распутине), говорила о том, как она любит русскую литературу и что на своих уроках старается рассказывать школьникам о творчестве именно национальных писателей — Распутина, Носова, Личутина, Вашем. Но ведь пропаганда, развитие национальной культуры не может держаться на энтузиазме одиночек. В этом вопросе обязана существовать государственная политика. И если этого нет, если «дежурным по стране» будет только Жванецкий, то что же тогда в этом случае ждёт нацию?*

Вопрос 4. *В этом выпуске альманаха мы печатаем одно из произведений так рано ушедшего из жизни молодого вологодского писателя Михаила Жаравина. Ранее оно уже публиковалось крохотным тиражом, но мы его всё равно перепечатываем. Потому что жизнь Миши и его смерть — это тоже символ нашего времени. Оно его убило. С самого начала нашей переписки вопрос операции и боязнь потерять работу сопутствовали друг другу. А работа позарез была нужна, чтобы закончить Литинститут. Ещё при жизни Миши Вы много говорили о нём хороших слов, писали вступительную заметку при его первой публикации в центральной газете «Литературная Россия» рассказа «Две затяжки». И эта потеря, почти незамеченная в нашей культуре, не единственная. Так что же нас ждёт впереди? Неужели национальная культура так и будет влачить самое жалкое существование (в смысле государственной поддержки), издаваться крохотными тиражами, погибать от недоедания и неоказания своевременной медицинской помощи? Нужна ли какая-либо государственная политика в этом направлении?*

И последний вопрос.

Вопрос 5. *Вы всегда с болью и особой заинтересованностью говорили о состоянии русского языка, об отношении к нему. Можно наугад взять статьи ещё давние, что называется «доперестроечные», и в этом убедиться («Необходимое добавление», «Ещё раз о языке» и т.д.). Но то, что сейчас с ним происходит, вызывает подчас оторопь. Ощущение, что мы катимся в какую-то бездну. Такого пренебрежения к родному языку, к его культуре раньше невозможно было и представить. И когда, начиная от школьника и заканчивая президентом, вся страна начинает общаться на уровне сленга, то не есть ли это главная потеря её суверенитета? Не главное ли это доказательство её неблагополучия, несамостоятельности, если угодно — культурной и духовной оккупированности? И если всё это будет продолжаться, то что же за поколения придут вслед за нами? Может быть, для них объяснение слова «встреча» нужно будет искать в толковых словарях примерно с таким комментарием — «это тусовка суперзвёзд или партнёров по сексуальному удовлетворению друг друга»?*

Почта вновь подвела и ответ писателя, несмотря на то, что был написан сразу, дошёл до меня лишь после того, когда я отправил в Вологду вот такую короткую записку:

Уважаемый Василий Иванович!

Не дожидаясь ответа, статью Вашу уже набрали. Предисловие (короткое) ставлю без изменений.

Как книжка выйдет — сразу вышлю и её, и всё остальное.

С нетерпением буду ждать новых Ваших материалов.

С глубоким уважением,

Валерий Сдобняков

г. Нижний Новгород *26 июня 2002 г.*

Буквально на следующий день, вскрыв запоздавший ответ от Белова, я прочитал:

Уважаемый Валерий!

Освободите меня покамест от всех вопросов и ответов, ей-ей, зашился с бумагами… Слишком много обещано. Сделаю позже, пришлю сам.

И делайте с «Древом зла» что хотите.

Кланяюсь Вашим сотрудникам и благодетелям.

Если буду здоров, то о языке статейку сделаю и пришлю.

Обнимаю.

Белов 18 июня 2002 г.

Увы, но ни статьи, ни ответов на мои вопросы в редакцию прислано не было. Четвёртый выпуск альманаха благополучно вышел из печати. В нём был напечатан мой очерк «Друг» о Михаиле Жаравине, повесть Миши «Равновесие», статья Белова «Древо зла», а ещё новые стихи «Из тетради 2002 года» замечательного поэта Юрия Адрианова, сказка «Кампан» игумена Варлаама (Борина), «Заметки о жизни сельского священника» Марины Смирновой, трогательные «Алькины истории» Алексея Коломийца, воспоминания «Городецкие годы жизни Викторина Миткина» доктора биологических наук, профессора Веры Смирновой и другие произведения.

(Тут стоит дополнительно отметить такой случай, произошедший во время написания этого текста. По электронной почте пришло мне письмо из Архангельска от писателя Михаила Попова. Он вернулся с Вологодчины, побывал и в Тимонихе, родном селе В.И. Белова, где сфотографировал автограф на книге Юрия Адрианова, присланной Белову в подарок. Вот его текст на книге «Нижегородская отчина»:

«Дорогому Василию Белову со стародавнею памятью от нижегородца. Прими мои сердечные поздравления в связи с высокой наградой.

P.S. Вот так случилось, что согрешил «во прозе»! Счастье дому в грядущем году!

Ю. Адрианов XII — 84 г.»

Теперь ушли из жизни оба писателя, а тут неожиданно, как когда-то на страницах «Вертикали», встретились. Ничто не теряется в нашей жизни… и добрые дела не забываются.)

Я отослал книжки четвёртого выпуска альманаха в Вологду, сопроводив бандероль некоторыми своими разъяснениями.

Уважаемый Василий Иванович!

Примите от всего редакционного Совета «Вертикали» самые теплые поздравления с Вашим юбилеем.

От себя же хочу ещё и низко поклониться Вам за то, что сделали Вы для русской литературы, да и для всей нашей культуры.

Читая Ваши произведения, я сам делал первые шаги в литературе (да и сейчас недалеко ушёл — всё сделанное неуверенно и не достойно высот русской литературы), постигал красоту и мудрость родного языка, ответственность честного служения своему Отечеству — России! Да и само осознание Отечества также пришло, в том числе, и через Ваши произведения. Огромное спасибо Вам за это.

Что касается «Вертикали», то с радостью высылаю Вам экземпля-

ры «четвертого выпуска» с Вашей статьёй «Древо зла». (Запоздал он несколько из-за проблем с типографией). Мне кажется, получился альманах достойным — не стыдно людям показать. В работе сейчас пятая книжка, которую хочется сделать ещё лучше.

Мы очень ценим ту поддержку, которую Вы оказали нам, написав добрые слова об альманахе в своём письме, цитату из которого я использовал во вступительной заметке к «Древу зла».

Здоровья и творческих успехов Вам, дорогой Василий Иванович.

С нетерпением будем ждать от Вас ещё каких-либо произведений. (Не оставьте меня, поддержите. Может быть, на те давние вопросы ответите или пришлёте что-нибудь другое?)

Гонорар, правда, как видите, у нас невелик. Чтобы хоть как-то его компенсировать, высылаю Вам побольше «Вертикали». Тешу себя надеждой, что Вы не обидитесь и Ваше отношение к нам не изменится.

С искренним и глубоким уважением к Вам

Валерий Сдобняков

г. Нижний Новгород,
7 октября 2002 г.

Шло время. Был подготовлен и вышел из печати пятый выпуск «Вертикали». Его я тоже отослал В.И. Белову. В этой книжке, как и в предыдущей я отдал дань памяти Михаила Жаравина. В ней был напечатан его рассказ «Беда».

Дорогой Василий Иванович!

Высылаю Вам очередной (пятый) выпуск «Вертикали». К сожалению, я так и не знаю, получили ли вы предыдущий четвёртый выпуск альманаха, где была напечатана Ваша статья «Древо зла». Выслал я книжки на Ваш адрес сразу, как только они были напечатаны, сопроводив их письмом и гонораром (правда — очень скромным).

Знаю, что Вы были больны. Очень надеюсь, что сейчас всё позади и Вы здоровы. Если же чем я обидел Вас — то простите, и не взыщите строго.

Кланяюсь Вам, дорогой Василий Иванович, и по-прежнему жду произведений для публикации.

С глубоким уважением, главный редактор альманаха «Вертикаль»
В.В. Сдобняков
Н. Новгород 25 февраля 2003 г.

На этот раз Василий Иванович откликнулся оперативно шутливой, но и немного ехидной, раздражённой запиской, оттого, видимо, и перепутал моё отчество — вместо Викторовича «обозвал» Дмитриевичем.

Но текст настолько «вольный», настолько легко написанный, что я не могу его здесь не воспроизвести.

«Валерий Дмитриевич!

Благодарю за «Вертикаль». Пятый выпуск.

По моему, я сообщал Вам, что и гонорар и предыдущий номер я получил.

Ищите моё сообщение где-нибудь у себя… Если Ваши девушки затеряли, то Господь их простит, а если затеряли мужчины, то их судьба накажет.

До свидания.

Белов 19 марта 2003 г.»

Как точно, экономно, немногословно и в то же время всё, о чём хотел сказать адресату, — сказано.

Да, Белов обладал поразительным чутьём русского слова. Краткость его писем не обижала. Потому через пять месяцев, отправляя писателю шестой выпуск «Вертикали», я написал письмо с предложением, которое робко оговорил: «если сочтёте возможным».

Уважаемый Василий Иванович!

Вышел очередной выпуск альманаха «Вертикаль», который очень хочется Вам показать. Если сочтёте возможным прислать для нас что-то своё — опубликуем с радостью. Сейчас готовим очередной выпуск альманаха и как было бы важно поместить в нём статью о языке, о сегодняшних проблемах, об огромных потерях, понесённых им в последние, такие страшные для России, времена.

Ведь ужасающе быстро теряем то, на чём стоим, чем живём.

Здоровья и всяческих всем благ, дорогой Василий Иванович. С нетерпением будем ждать весточку от Вас.

С искренним и глубоким уважением

Валерий Сдобняков — главный редактор альманаха «Вертикаль»

г. Н.Новгород 30 июля 2003 г.

О том, что сохранение красоты русского языка было для Белова одной из важнейших задач собственного творчества, говорит тот факт, что на протяжении десятилетий он об этом непрестанно размышлял — и в художественных произведениях, и в публицистических статьях, и в интервью, которые давал он заинтересованным журналистам.

Во время одной такой встречи, произошедшей уже на исходе его жизни, в какой-то срок перед его восьмидесятилетним юбилеем, Василий Иванович отметил («Общеписательская литературная газета», № 10 (35) 2012 г.):

«Родное русское слово в полноте своей выражает всё духовное и эмоциональное состояние человека. С позиций первооснов языка и необходимо вести борьбу с засорением его иностранной лексикой, с искажениями, привнесением жаргонной и уголовной лексики, всяких «сленгов». Нужно спасать кириллицу, её кое-кто пытается вытеснить латинским шрифтом. Словарей должно быть столько, сколько нужно, причём самых разных, а у нас существует какое-то ограничение.

Порабощение народа начинается с отвержения родного языка, с раздвоенности культуры. За последние годы произошли огромные изменения не только в лексике, но и в синтаксисе, идёт явное обеднение языка, замена родных слов чужими, иностранными. Русский язык в значительной мере утратил ритмичность и тональность. Людей приучают думать и чувствовать не по-русски, не по-христиански, а «по-демократически», что я отношу к скрытому цинизму.

Я убеждён: сохраним родной язык — сохраним всё!»

Однако стоит отметить, что на этом наше общение вновь прервалось вплоть до 2010 года, когда было мною решено отметить десятилетие литературно-художественного журнала «Вертикаль. XXI век». Я вновь позвонил в Вологду, а затем супругам Беловым я послал письмо такого содержания:

28 ноября 2010 г. *Нижний Новгород*

Здравствуйте, многоуважаемые

Василий Иванович и Ольга Сергеевна!

В январе 2011 года нашему журналу исполняется десять лет. Но мы всегда с гордостью и с самыми тёплыми чувствами в душе помнили, что первыми, кто поверил в нас, кто поддержал и «благословил» на служение русской литературе, русской идее ещё в 2002 году были, Василий Иванович, Вы — признанный классик отечественной литературы.

И вот теперь, когда нами пройден значительный путь (а в сегодняшних условиях выстоять журналу без копейки государственной поддержки и при этом исповедовать исключительно ценности русской культуры и русской веры — это, действительно, срок значительный), мы хотим специальный номер посвятить предстоящему юбилею. Поэтому решили обратиться к Вам с просьбой, чтобы Вы, Василий Иванович, написали несколько слов напутствия нашим авторам и читателям.

Верим, что с Вашей лёгкой руки наш путь будет ещё долгим и плодотворным на благо нашей, горячо любимой, Родины. Ваши слова мы бы опубликовали на специальной странице журнала.

Были бы счастливы также на юбилей получить в редакционную библиотеку Вашу книгу с автографом. Конечно же, сочтём за честь, если Вы что-то предложите или посоветуете для публикации.

Низкий поклон Вам и Вашему ангелу-хранителю Ольге Сергеевне. Пусть хранит вас Господь!

С самыми искренними пожеланиями добра, здоровья и долголетия

Валерий Сдобняков — главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век».

Ответ не заставил себя ждать. Его инициативу взяла на себя Ольга Сергеевна Белова, с которой мы разговаривали по телефону.

На титульном листе присланного тома рассказов были написаны такие слова: «Журналу «Вертикаль» доброго и светлого пути. В. Белов 14 XII 2010 г.».

Рука Василия Ивановича, которой он написал столько всего важного и замечательного, отныне с трудом его слушалась. Но я воспринял эти несколько слов — как благословение на дальнейший издательский путь.

21 декабря 2010 г.Нижний Новгород

Глубокоуважаемые Василий Иванович и Ольга Сергеевна!

Примите нашу самую искреннюю благодарность и за письмо и за книгу «Душа бессмертна», которая издана просто великолепно. Ну и, конечно, спасибо, Ольга Сергеевна, Вам за высокую оценку нашего журнала. Мы искренне считаем, что русская литература ещё много послужит своему народу. На этом поприще и мы стараемся сделать то, что нам по силам.

Ещё раз спасибо за всё.

Здоровья Вам и Василию Ивановичу.

Примите наши самые искренние поздравления с Новым годом и Рождеством Христовым.

Ваш Валерий Сдобняков, главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век»

Юбилейный вечер прошёл в Нижегородском Доме актёров замечательно. Были десятки гостей (народные артисты РФ, заслуженные художники РФ, крупные учёные: профессора, доктора наук…), поздравлений, наград… Среди многих приветствий, поступивших в адрес редакции, я с особым чувством зачитал и обращение В.И. Белова.

Большой репортаж с этого торжества был опубликован у нас в журнале «Вертикаль. XXI век» в номере 33 за 2011 год.

Уважаемые Василий Иванович и Ольга Сергеевна!

С благодарностью высылаем вам выпуск журнала «Вертикаль. XXI век». Среди поздравлений журналу с его 10-летием мы напечатали и ваши добрые слова. Я их специально зачитал во время нашего торжества, чтобы зал своими аплодисментами, через большие расстояния, передал наше доброе, искреннее чувство к замечательным русским людям — вам, живущим в славном городе Вологде.

Ещё раз спасибо за всё. Храни вас Бог!

Главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век» Валерий Сдобняков

20 июля 2011 г.

Нижний Новгород

Уже после ухода Василия Ивановича из жизни решил я перечитать «Привычное дело». Невольные слёзы стояли где-то совсем близко у меня в глазах. Читал и дивился той великой силе, той внутренней энергии, которая сокрыта в глубине русского языка. И всей этой природной мощью свободно владел замечательный русский писатель Василий Белов.

Июль 2020 г.